

Научная статья
УДК 94(470.57)“1953/1964”
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.16>

Повседневная жизнь городского населения РСФСР эпохи хрущёвской «оттепели» в современной отечественной историографии

Никита Сергеевич Богословский

Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан, Россия,
bogoslovsky.nikita2016@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1422-7081>

Аннотация. В статье рассматривается новейшая отечественная историография повседневной жизни городского населения РСФСР периода «хрущёвской оттепели». Анализируются резонансные современные публикации, производится их группировка. Автором выявляются новейшие отечественные исследования материально-бытовых условий жизнедеятельности городских жителей РСФСР. Рассматривается отображение в современной отечественной историографии изменений, происходивших в восприятии советскими людьми окружающей действительности в связи жилищным строительным «бумом» эпохи Н.С. Хрущёва. Перечисляются современные публикации, определяющие уровень образованности городского населения РСФСР. Выделяются историографические источники, в которых исследуются привычки и ментальность городских жителей РСФСР в 1953–1964 гг. Автор на основе выявленных им современных научно-исторических публикаций описывает тенденции и противоречия, которые имеют место в новейшей отечественной историографии, посвященной повседневной жизни городского населения РСФСР эпохи хрущёвской «оттепели».

Ключевые слова: РСФСР, повседневная жизнь, материальное положение, бытовые условия, жилищное строительство, уровень образования, культура повседневности, городское население, историография, хрущёвская «оттепель»

Для цитирования: Богословский Н.С. Повседневная жизнь городского населения РСФСР эпохи хрущёвской «оттепели» в современной отечественной историографии // Общество: философия, история, культура. 2021. № 8. С. 97–101. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.16>.

Original article

Everyday life of urban society during the Khrushchev thaw in modern scientific publications

Nikita S. Bogoslovsky

Bashkir State University, Ufa, Bashkortostan Republic, Russia,
bogoslovsky.nikita2016@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1422-7081>

Abstract. The author considers the latest local historiography of the daily life of the urban population of the RSFSR during the Khrushchev thaw. Resonant modern publications are analyzed, their grouping is made. The author identifies the latest local studies of the material and living conditions of urban residents of the RSFSR. The reflection in modern Russian historiography of the changes that occurred in the perception of the surrounding reality by Soviet people in connection with the housing construction boom of Nikita Khrushchev's era are considered. The author lists modern publications that determine the level of education of the urban population of the RSFSR during the Khrushchev thaw. Historiographical sources that study the habits and mentality of urban residents of the RSFSR in 1953–1964 are highlighted. On the basis of the identified modern scientific and historical publications the author describes the trends and contradictions that take place in the latest local historiography devoted to the daily life of the urban population of the RSFSR during the Khrushchev thaw era.

Keywords: RSFSR, everyday life, financial situation, living conditions, housing construction, level of education, culture of everyday life, urban population, historiography, Khrushchev thaw

For citation: Bogoslovsky N.S. Everyday life of urban society during the Khrushchev thaw in modern scientific publications // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 8. P. 97–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.16>.

Анализ новейших историографических источников, посвященных повседневной жизни городского населения страны в постсталинскую эпоху, позволяет сформировать объективное представление о советском проекте «хрущёвского типа», который реализовался в формате иррационального авторитаризма, придя на смену репрессивному тоталитаризму.

Важнейшим элементом массового принятия населением РСФСР новаций «раннего Хрущёва», особенно на контрасте с периодом сталинизма, явилось заметное улучшение материального благосостояния и условий жизни горожан. Возникший в эпоху Н.С. Хрущёва феномен «сытой жизни по-советски» активно изучается современными российскими исследователями.

Обзорно-историографический анализ городской повседневности периода хрущёвской «оттепели» был осуществлен в работах А.Г. Григорьевой [1], М.А. Клиновой [2], В.А. Агеевой и М.П. Мерзлякова [3]. Общим выводом для перечисленных публикаций является признание существования препятствий проблемно-теоретического характера, возникающих в процессе исследования повседневных практик и ментальности широких слоев советского населения. К таковым препятствиям относят отсутствие в современной отечественной историографии четких критериев, определяющих уровень благосостояния городского населения РСФСР, а также существование различных интерпретаций теоретических понятий, связанных с повседневной жизнью советских горожан в период хрущёвской «оттепели». В то же время, как отмечают упомянутые исследователи, современные отечественные историки стремятся к расширению собственного научно-методологического арсенала, используя в исследованиях повседневной жизни горожан РСФСР разнообразные виды исторических источников – таких, как, в частности, статистические документы [4, с. 218], источники личного происхождения [5] или «жалобные письма» советских граждан, адресованные партийно-государственным органам [6, с. 304].

В публикации Н.Б. Лебиной и А.Н. Чистякова были проанализированы такие аспекты повседневной жизни советского человека, как его одежда, внешний вид, досуг, здоровье и сформировавшиеся паттерны бытового поведения. Отмечается, что непоследовательность и фрагментарность преобразований Н.С. Хрущёва стали ощущаться советским населением в конце периода «оттепели» – начале эпохи «застоя» [7, с. 330].

М.А. Клинова с опорой на значительный комплекс историографических источников осуществила анализ жизнедеятельности городского населения РСФСР в 1946–1991 гг. В монографии получили освещение аспекты материального благосостояния, предметно-бытового мира и образа жизни советского горожанина. Сформулирован вывод об отсутствии четких критериев определения уровня бедности или способа исчисления уровня доходов в мировой и отечественной научной практике [8, с. 275].

В монографии Н.Б. Лебиной был рассмотрен предметно-вещевой мир советского человека и проанализирована его повседневная жизнь сквозь призму дихотомии «норма» – «аномалия». Был обоснован тезис о происходившей в период «оттепели» маргинализации религиозных практик в повседневной жизни советского городского населения вследствие антиклерикальной политики советских властей [9, с. 478].

Изменения в сфере здравоохранения в период «оттепели» были проанализированы в работе М.А. Румянцевой. Отмечается, что модернизация медицинского оборудования, появление новых лекарственных препаратов и распространение вакцинаций привели к общему снижению в РСФСР смертности от вирусных заболеваний. Указывается, что характерные для эпохи «оттепели» процессы урбанизации и промышленный «бум» спровоцировали ухудшение экологической обстановки в городах, что привело к увеличению смертности городского населения РСФСР от заболеваний сердечно-сосудистой системы [10, с. 190].

Современные отечественные историки подробно исследуют жилищный строительный «бум», во многих отношениях обусловивший кардинальные трансформации повседневного мира советского человека в период хрущёвской «оттепели». В диссертации В.Н. Горлова жилищное строительство в Москве советской эпохи определено как «социокультурная проблема». Выделяются взаимообусловленные типологии советских жилых пространств и проживающих в них советских семей [11, с. 12]. Подчеркивается, что потребность в жилище занимала верховное место в аксиологической иерархии советских горожан [12, с. 13].

О.А. Огородникова в своей статье рассмотрела хрущёвскую жилищную политику в ракурсе советской повседневности. Отмечается, что внедрение жилищной программы правительства Н.С. Хрущёва обусловило формирование нового понимания пространственной организации городской застройки, в рамках которого основной единицей планировки стал считаться микрорайон [13, с. 7].

А.В. Власов проанализировал советское жилищное строительство на территории Дальнего Востока, оценивая его как широкомасштабное, «всенародное» и происходящее в рамках общегуманистической тенденции в развитии советского общества эпохи «оттепели» [14, с. 18].

М.А. Клинова, опираясь на материалы советских букварей проанализировала трансформации образцов поведения младших школьников в 1940–1960 гг. Отмечается характерное для букварей 1960-х гг. снижение требований к самостоятельности младшеклассников [15, с. 167], выявляется устойчивая трансляция в советских букварях коллективистских и коммунистических идеалов [16, с. 170], а также элементы поведенческих паттернов, связанных с отношением советского школьника к окружающему его предметно-вещевому миру [17, с. 165].

Повседневная и школьная жизнь детей г. Омска получили освещение в диссертации К.К. Ашеновой. Приведены примеры активной трансляции властью ценностей «советского детства», использования идеалов семьи и детства в пропаганде коммунистического строительства [18, с. 10]. Обоснован тезис о духовной раскрепощенности детей в Омске, отсутствии непосредственного культурного воздействия на них западных стран в период хрущёвской «оттепели». Данный тезис экстраполируется исследовательницей на большинство детей, проживающих в советской провинции в эпоху «оттепели» [19, с. 12].

Бытовые практики и адаптация молодежи в советском социуме были описаны в работе Т.В. Молчановой. Отмечается, что позитивные изменения в советской сфере образования в эпоху «оттепели» явились причиной оптимизации учебного и свободного времени студентов, способствовали улучшению качества их обучения [20, с. 14].

Процессы модернизации советского образования получили частичное освещение в коллективной монографии за авторством С.С. Букина, А.А. Долголюк, В.И. Исаева, А.И. Тимошенко. Указано, что в эпоху хрущёвской «оттепели» в Сибири был осуществлен переход от традиционного типа общества к индустриально-урбанистическому. Исследователи, проанализировав значительное количество разнообразных источников, прослеживают происходившее в период хрущёвской «оттепели» «выравнивание» противоречий между потребностями в модернизации сибирского региона и недостаточным уровнем образованности сибирских рабочих, который, по оценке авторов монографии, неуклонно повышался [21, с. 242].

Л.Б. Брусиловская проанализировала изменения, происходившие в стиле советских граждан эпохи хрущёвской «оттепели». Обоснован тезис о кардинальной трансформации советского массового сознания, произошедшей после смерти И.В. Сталина в 1953 г. [22, с. 12]. Л.Б. Брусиловская является одним из первых отечественных исследователей, в публикациях которых был сформулирован вывод о сложившихся в послесталинской повседневности предпосылках будущего кризиса советской системы.

В публикации А.М. Доценко отмечается, что повседневную жизнь городского населения СССР на протяжении периода хрущёвской «оттепели» характеризовали коллективность, рост образования и культурного уровня. Сформулирован вывод о существовании корреляции между нарастанием тяги к комфорту у населения, соответствующим увеличением социальной дифференциации и ростом антисоциальных проявлений [23, с. 17].

В работе С.А. Рафиковой было составлено полноценное описание структуры жизнедеятельности советских сибирских горожан в эпоху «оттепели». Повседневность выделена как «субъективно значимая реальность», которая запечатлевается в стандартных для большинства людей поведенческих практиках и ментальных структурах и должна анализироваться комплексно. Процессы формирования стандартов советского городского образа жизни и перенос их в реальную повседневность, по оценке С.А. Рафиковой, набирали в 1960-е годы подлинно революционные обороты, но для подавляющей массы городских жителей остались не завершенными [24, с. 15].

В статье М.В. Воробьёвой получил рассмотрение советский городской быт, был проведен сравнительный анализ установившихся в СССР идеологических клише с реалиями повседневной жизни. Подчеркивается, что в отечественной историографии терминология, связанная с советской культурой (в том числе с культурой повседневности), зачастую используется без дополнительных пояснений и оговорок, преподносится и воспринимается как «интуитивно-понятная» [25, с. 35].

Г.П. Сидорова рассмотрела отражение советской хозяйственной повседневности советских людей в массовом искусстве 1960–1980 гг. С опорой на разнообразные исторические источники обосновывается тезис о гендерно обусловленной разнице в общественных оценках труда, которые существовали в советском социуме периода хрущёвской «оттепели». Делается вывод о сохранении в советском обществе эпохи «оттепели» традиционалистских гендерных аксиологических установок [26, с. 88].

А.Г. Подмарицын исследовал осуществление религиозных практик в условиях антирелигиозной кампании советских властей периода хрущёвской «оттепели». Влияние на повседневную жизнь населения атеистической пропаганды расценивается как в целом слабое [27, с. 43]. Относительно религиозно-повседневного поведения населения в указанную эпоху исследователем вводится понятие «народной религиозности», которую он разделяет на несколько типов [28, с. 12].

В публикациях И.В. Печурова и Р.А. Хазиева были проанализированы потребительские тенденции, характерные для советского социума в 1950-х – 1960-х гг. Сформулированы выводы об экспансии потребительства [29, с. 170] и популяризации в советском обществе в эпоху «оттепели» стремлений к роскошной жизни «на широкую ногу» [30, с. 293], создававших предпосылки для расшатывания основ социалистической уравнивательной системы [31, с. 233].

Таким образом, анализ современных научных публикаций, посвященных повседневной жизни городского населения РСФСР в эпоху «оттепели», позволяет прийти к выводу, что в современной исторической науке данная тема по-прежнему остается в поле зрения исследователей в виду практико-ориентированной значимости выявления изменений, происходивших в жизни широких слоев советского городского населения в 1953–1964 гг. Уровень жизни и объем материального достатка советских горожан эпохи хрущёвской «оттепели» получают различные оценки в современных отечественных публикациях. Во многих из них отмечается, что переселение значительного количества семей в отдельное жилье спровоцировало трансформации в повседневной жизни городского населения РСФСР и его восприятию окружающей действительности. Общим для ряда современных научных работ является вывод о «смягчении нравов» советского общества, развитии в советском городском социуме гуманистических тенденций в условиях повышения культурно-образовательного уровня населения в период хрущёвской «оттепели». Современные отечественные исследователи подробно и объективно, с опорой на разнообразные исторические источники изучают различные аспекты повседневной жизни городского населения РСФСР эпохи хрущёвской «оттепели». Тем не менее, в новейшей отечественной исторической науке не выработаны единые трактовки теоретических понятий, связанных с повседневностью советского населения. В частности, понятия «повседневность», «бытовые практики», «культура повседневности» часто используются и воспринимаются современными отечественными исследователями интуитивно, без дополнительных разъяснений. Практически отсутствуют фундаментальные обобщающие научные труды, посвященные советской городской повседневности 1950–1960 гг. Мало изучена повседневная жизнь городского населения РСФСР эпохи хрущёвской «оттепели» в разрезе национальных регионов страны.

Список источников:

1. Григорьева А.Г. Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953–1964 гг.: к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 215–218.
2. Клинова М.А. Письма и жалобы в органы власти как источник изучения советской повседневности // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 300–305.
3. Агеева В.А., Мерзляков М.П. Повседневный мир советского общества как предмет изучения отдельных исследователей // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2017. № 2. С. 208–212.
4. Григорьева А.Г. Указ. соч. С. 218.
5. Агеева В.А., Мерзляков М.П. Указ. соч.
6. Клинова М.А. Указ. соч. С. 304.
7. Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущёвского десятилетия. СПб., 2003. 339 с.
8. Клинова М.А. Уровень жизни городского населения РСФСР (1946–1991 гг.) в отечественной историографии. Екатеринбург, 2014. 353 с.
9. Лебина Н.Б. Советская повседневность. Нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2016. 482 с.
10. Румянцева М.А. Эпидемический переход у городского населения Среднего Поволжья // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 188–191.
11. Горлов В.Н. Жилищное строительство в Москве как социокультурная проблема (1953–1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра исторических наук. М., 2005. 48 с.
12. Там же. С. 13.
13. Огородникова О.А. Массовое жилищное строительство в истории советской повседневности // Universum: общественные науки. 2018. № 3 (44). С. 6–9.
14. Власов А.В. Жилищное строительство на Дальнем Востоке в 1946–1991 гг.: исторический опыт, роль в решении жилищной проблемы и социальном развитии: автореферат дис. ... д-ра исторических наук. Иркутск, 2014. 43 с.
15. Клинова М.А. «Что такое хорошо и что такое плохо»: эволюция нормативных поведенческих моделей младших школьников на страницах букварей середины 1940-х – 1960-х гг. // Новейшая история России / Modern History of Russia. 2017. № 2 (19). С. 162–175. 10.21638/11701/spbu24.2017.212.
16. Там же. С. 170.
17. Там же. С. 165.
18. Ашенова К.К. Советское детство: повседневная жизнь детей Омска (1961–1980 гг.): автореферат дис. ... канд. исторических наук. Тюмень, 2018. 27 с.
19. Там же. С. 12.
20. Молчанова Т.В. Быт ленинградского студенчества в условиях реформирования высшей школы в 1950–1960-е гг.: автореферат дис. ... канд. исторических наук. СПб., 2018. 18 с.
21. Формирование индустриально-урбанистического в Урало-Сибирском регионе / С.С. Букин, А.А. Долголюк, В.И. Исаев [и др.]. Новосибирск, 2011. 336 с.
22. Брусиловская Л.Б. Культура повседневности эпохи «оттепели» (метаморфозы стиля): автореферат дис. ... канд. культурологии. М., 2000. 26 с.
23. Доценко А.М. Повседневная жизнь советского города начала 1950 – первой половины 1980-х годов (на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области): автореферат дис. ... канд. исторических наук. Самара, 2007. 26 с.
24. Рафикова С.А. Повседневная жизнь сибирских горожан в 1960-е годы: автореферат дис. ... д-ра исторических наук. Новосибирск, 2013. 38 с.
25. Воробьева М.В. Городской советский быт: клише идеологии и реальность // Социокультурное развитие города: история и современность: сборник научных трудов. Екатеринбург, 2006. С. 24–40.

26. Сидорова Г.П. Советская хозяйственная повседневность в образах массового искусства 1960–1980-х: гендерные особенности аксиологии труда // Человек и культура. 2013. № 5. С. 70–89.
27. Подмарицын А.Г. Религиозная жизнь православного населения Средней Волги в системе церковно-государственных отношений (1943–1965 гг.): автореферат дис. ... д-ра исторических наук. Оренбург, 2016. 54 с.
28. Там же. С. 12.
29. Печуров И.В. Феномен демонстративного потребления в координатах потребительской социальности советской повседневности: исторический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 168–173.
30. Хазиев Р.А. Подпольное обогащение в эпоху Н.С. Хрущёва // Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству: к 100-летию Удмуртской Республики и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ижевск, 2020. С. 290–294.
31. Хазиев Р.А. «Хрущёвские богатые»: повседневная жизнь нуворишей в эпоху «оттепели» // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. СПб., 2016. С. 229–234.

Информация об авторе

Н.С. Богословский – Магистрант 2 года обучения кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета, Уфа, Республика Башкортостан, Россия.

Information about the author

N.S. Bogoslovsky – Master's Degree Student, Bashkortostan Republic History, Archeology and Ethnology Department, Institute of History and Public Administration, Bashkir State University, Ufa, Bashkortostan Republic, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.06.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.07.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 12.08.2021.